

С. Юркойть

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

С художественным дискурсом человек сталкивается практически ежедневно, т.к. это и особенность современных блогов и постов в социальных сетях, редакторские колонки в прессе, телепередачи, киноканалы и т.д. Объем информации увеличивается, обмен ею не прекращается, а потому переводчики должны переводить, в том числе и художественные тексты, практически каждый день, сталкиваясь с разными трудностями перевода.

Лексические трудности перевода:

1. Английская лексика имеет высокую полисемичность.

Например, *pot* – банка, приз, горшок; *pot of money* – крупная сумма денег; *honeypot* – приманка.

Английская лексика очень абстрактна, из-за чего возрастает роль контекста.

2. Лексические проблемы перевода заключаются в трудностях лингвистического и культурологического типов.

2.1. Устойчивые эквиваленты. Значение лексических единиц стабильное в обоих переводимых языках, не зависит от контекста, например: *sister* – сестра, *street* – улица, *stone* – камень.

2.2. Вариантные эквиваленты. Частичное соответствие. Определяется в контексте, например: *The Ministry of Justice* – Министерство юстиции; *The people claimed justice* – Народ требовал справедливости.

2.3. Ложные эквиваленты. Лексические единицы языка перевода, которые формой похожи на единицы языка оригинала, но отличаются внутренним смыслом, например: *artist* – художник (а не артист), *dramatic* – впечатляющий, *complexion* – цвет лица; *special* – особенный; *genial* – сердечный и т.п.

Стилистические трудности перевода:

1. П о в т о р. В переводе заменяется синонимические пары, обрамляющие конструкции и т.д., например: *Years of rich food, rich wine, rich cigars and rich women* – роскошная еда, дорогие вина, роскошные женщины.

2. М е т а ф о р а. В случаях, когда сохранение оригинальности невозможно, прибегают к замене, компенсации, например: *Her own edges began to curl up in sympathy.* – В ней самой стало закипать негодование.

Знание трудностей перевода художественных текстов позволяет переводчику принимать адекватные решения на лексическом и стилистическом уровнях, выполняя высококачественный перевод и соблюдая нормы языка. Переводчик сохраняет художественную ценность текста.

Д. Яромская

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА МИФОЛОГЕМ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Поскольку мифы рассматриваются как объекты художественного текста, особое внимание при переводе уделяется стилистическим свойствам мифа и

средствам, которые используются для более точного визуального воссоздания картины в восприятии читателя. Рассмотрим некоторые стилистические приемы, использованные в «Мифе о Сизифе» Камю.

Камю использует аллюзию, когда сравнивает борьбу Сизифа и, следовательно, наши собственные бесконечные схватки с нашими валунами, описывая их как *безграничное горе ... слишком тяжелое, чтобы нести ... наши гефсиманские ночи* (англ. *boundless grief . . . too heavy to bear . . . our nights of Gethsemane*). Согласно христианской вере, когда Христос был в Гефсиманском саду, он был настолько полон страданий, что потел каплями крови, когда умолял Бога изменить свой путь, что не принесло результатов. Сравнить наше горе со страданиями Христа – это способ Камю объяснить его необъятность.

Камю описывает Сизифа следующим образом: *видим сведенное судорогой лицо, прижатую к камню щеку, плечо, удерживающее покрытую глиной тяжесть, оступающуюся ногу, вновь и вновь поднимающие камень науки с измазанными землей ладонями* (англ. *one sees the face screwed up, the cheek tight against the stone, the shoulder bracing the clay-covered mass, the foot wedging it, the fresh start with arms outstretched, the wholly human security of two earth-clotted hands*). Короткое предложение из одного слова *видим*, за которым следует свободная строка описаний, дает четкое представление о Сизифе, и, кроме того, список частей тела, каждая из которых полностью поглощена борьбой, формирует наше понимание наказания Сизифа.

В произведении отмечается регулярное использование риторических вопросов, которые обязательно передаются в переводе, например, когда Камю спрашивает: *О какой каре могла бы идти речь, если бы на каждом шагу его поддерживала надежда на успех?* (англ. *Where would his torture be, indeed, if at every step the hope of succeeding upheld him?*). Камю пытается нас навести на определенную мысль, тем самым предоставляя в самом вопросе подсказку на ответ: нет никакой пытки, если есть надежда на успех.

Специфика перевода на уровне предложений требует применения переводческих трансформаций, которые позволят сохранить стилистическое единство текста, не нарушив принципов построения предложений в русском языке. Форма представления информации в переводе мифологических произведений должна быть построена с учетом авторского замысла, без потерь образности и эмоциональной окраски.